

УДК 94(495).01

**ИОАНН ЛИД И ГЕСИХИЙ МИЛЕТСКИЙ: СПЕЦИФИКА
ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКВАРНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РАННЕЙ
ВИЗАНТИИ**

**JOHN THE LYDIAN AND GEECHIY OF MILETUS: THE SPECI-
FICITY OF FORMATION OF ANTIQUARIAN INTERESTS IN
EARLY BYZANTIUM**

М.М. Снина
M.M. Siniza

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*
308015, Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National University
308015 Belgorod, Pobedy St. 85

sinitcam @yandex.ru

Данная статья посвящена сравнению жизни и творчества двух ранневизантийских авторов, писавших в антикварном жанре, Иоанна Лида и Гесихия Милетского. Анализ их биографий показывает общность их происхождения, жизненного пути, социального окружения и культурной среды. Оба были весьма образованными выходцами из эллинизированных регионов Малой Азии, их жизнь и карьера связаны с имперской службой в столице – Константинополе. В результате этого сформировались основные черты их антикварных интересов, основные идеи которых - стремление связать античное прошлое с современностью, романоцентризм, интерес к древнегреческой философии, схоластическая традиция.

Ключевые слова: Иоанн Лид, Гесихий Милетский, антикварианизм, ранневизантийские антиквары, континуитет.

This article is devoted to comparing the life and works of two early Byzantine authors who wrote in the antiquarian genre, John Lydus and Hesychius Miletus. An analysis of their biography shows the commonality of their origin, life path, social environment and cultural background. Both authors were highly educated descendants from the Hellenized regions of Asia Minor, their life and career are connected with the imperial service in the capital - Constantinople. As a result, the main features of their antiquarian interests were formed, the main ideas of which were the desire to connect the ancient past with modernity, romanocentrism, interest in ancient Greek philosophy, the scholastic tradition.

Key words: John Lydus, Hesychius Miletus, antiquarianism, Early Byzantine antiquarians, continuity.

Тема данной работы посвящена сравнению двух ранневизантийских антикваров VI в. - Иоанна Лида¹ и Гесихия Милетского² в контексте исследования культурного континуитета с античностью в Ранней Византии. Оба автора являются историками и представителями антикварно-традиционного направления в Ранней Византии. Если Иоанн Лид напрямую определяется исследователями как антиквар³, то вопрос о Гесихии остается открытым, так как сочинения последнего сохранились лишь во фрагментах. Сравнение жизни и творчества обоих писателей позволяет понять истоки формирования антикварных интересов в Ранней Византии, выявить их основные черты и особенности.

Иоанн Лид является автором трех антикварных сочинений: «О месяцах», описывающее традиционный древнеримский календарь и основные праздники каждого месяца⁴; «О знамениях», в котором дан греческий перевод сочинений древнеримских писателей, посвященных природным явлениям как предзнаменованиям исторических событий⁵; «О магистратах» - главная работа писателя, где представлена история административного устройства римского государства от его образования до времен императора Юстиниана включительно, причем в центре внимания трактата находится Восточная префектура претория, рассматриваемая как ключевой административный институт современного автору государства⁶.

¹ См.: Ioannes Lydus 75 // PRLE II. P. 612-615.

² См.: Hesychius 'Illustrius' 14 // PLRE II. P. 555.

³ См.: Maas M. John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian. London, New York: Routledge, 1992.

⁴ По: Lydus. On the Months (De Mensibus) / Tr. and ed. by A. Bandy. Lewiston, New York: Edwin Mellen Press, 2013. Также в квадратных скобках даны главы по изданию Р. Вюппа Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus / Ed. R. Wuensh. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1898; о конкордансе изданий трактата «О месяцах» см.: Сунуца М.М. Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий // Иресиона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». Белгород, 2016. С. 147-176.

⁵ По: Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca Omnia / Ed. C. Wachsmuth. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1897.

⁶ По: Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Tr. and ed. by A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013.

В отличие от Лида, информация о сочинениях Гесихия восстанавливается из позднейших источников – «Мириобиблиона» Фотия¹ и словаря «Суда»²: известно, что он написал Всемирную хронику от времен ассирийского царя Бела до смерти императора Анастасия, историческую работу о царствовании Юстина I и Юстиниана I (Phot. Bibl. 69), «Ономатологи»³ – словарь биографий античных писателей, ставший одним из протографов «Суды» (Suid. H 611); из сохранившихся фрагментов наиболее ценен отрывок «Происхождение Константинополя»⁴, который относят к первой из вышеперечисленных работ Гесихия⁵. Оценка творчества Гесихия также позволяет считать его представителем антикварного направления в Ранней Византии, так как его произведения обладают признаками антикварианизма, выделяемыми А. Момильяно: интерес к древности, энциклопедичность, систематизация, эрудитский и отвлеченно-научный характер⁶, особенно это касается «Ономатологов».

Рассматривая биографии писателей, следует отметить сходство их жизненного пути. Оба автора были современниками, оба родились при императоре Анастасии, оба происходили из сильно эллинизированных городов западных частей Малой Азии, Иоанн из Филадельфии Лидийской, а Гесихий – из Милета. Согласно исследователям, все малоазиатские области стали в основном полностью эллинизированы в римское время⁷. В их жизни значимое место занимали образование и государственная служба.

Иоанн Лид родился в 490 г. в Филадельфии, столицы провинции Лидия (Lyd. De mag. III.26). Его отец носил христианское имя Лаврентий; считается, что он принадлежал к социальной верхушке города, так как его сын получил хорошее образование, включавшее латинский

¹ По: Photii Bibliotheca ex recensione Immanuelis Bekkeri. Berolini typis et impensis G. Reimeri, MDCCCXXIV.

² По: Suida Lexicon ex recensione Immanuelis Bekkeri. Berolini typis et impensis G. Reimeri, MDCCCLIV.

³ По: Hesychii Milesii Onomatologi, quae supersunt cum prolegomenis edidit Ioannes Flach. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, MDCCCLXXXII.

⁴ По: Scriptorum Originum Constantinopolitanarum / rec. Th. Preger. Fasciculus Prior. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, MCM I. P. 1-18.

⁵ Treadgold W. Early Byzantine historians. PM, 2010. P. 272.

⁶ Momigliano A. Ancient History and Antiquarian // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, Vol. 13, No. ¾. 1950. P. 285-315.

⁷ Kaldellis A. Hellenism in Byzantium: The Transformation of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition. Cambridge University Press, 2007. P. 23-24.

язык¹. В 21 год Иоанн покинул родной город и отправился в Константинополь, дабы поступить на имперскую службу в столице. Полученное образование способствовало тому, что он смог быть слушателем в частной философской школе неоплатоника Агапия в Константинополе, как указывает автор – последнего и лучшего из учеников великого Прокла (Lyd. De mag. III.26). О высоком положении семьи Лида свидетельствовали также те связи, которые молодой человек нашел в Константинополе. Согласно позднеантичной и византийской практике, молодой человек отправлялся в другой город в образовательных или карьерных целях, если там у него находились родственники или земляки². В Константинополе Иоанну покровительствовал его земляк, префект Восточной префектуры претория 512 г. Зотик, обеспечивший ему небывалый карьерный взлет: он смог за первый год службы заработать тысячу золотых монет, его взяли на должность первого хартулярия адьюторы из отдела «ab actis», - неслыханное дело в те времена, кроме того, он работал секретарем и помощником скорописцев в других отделах, а также в суде префектуры, стремясь достигнуть должности «a secretis» при дворе (Lyd. De mag. III.26-28). При императоре Анастасии Иоанн служил также хартулярием в отделе комментариенсиев – государственных обвинителей преступников³ (Lyd. De mag. III.17). Кроме того, с ним вместе очень успешно служил его двоюродный брат Аммиан, способствовавший очень удачной женитьбе Иоанна (Lyd. De mag. III.28). Его молодая жена, по некоторым предположениям, могла быть дочерью его начальника⁴ и также являлась лидийкой⁵, к сожалению, она умерла вскоре после свадьбы (Lyd. De mens. IV.86 [=IV.89]). Исходя из того, что Лид первоначально планировал поступить на службу в департамент магистра оффиций, судя по всему, родственники у него были и там. После удачной женитьбы Иоанн целиком сосредоточился на службе в префектуре. Он указывает, что ожидал еще больших благ здесь, возможно, в связи с покровительством своего

---

¹ *Maas M.* John Lydus... Op. cit. P. 25.

² *Kalogeras N.* The Role of parents and Kin in the Education of Byzantine Children // *Hoping for Continuity: Childhood, Education and Death in Antiquity and the Middle Ages* / ed. K. Mustakallio, J. Hanska, H.-L. Sainio, V. Vuolanto. Rome: Institutum Romanum Finlandiae, 2005. P. 133-143.

³ *Bandy A.C.* Introduction / *Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State* / Tr. and ed. by A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013. P. 4-5.

⁴ *Downey G.* Constantinople in the Age of Justinian. University of Oklahoma Press, 1981. P. 154.

⁵ *Bandy A.C.* Introduction... Op. cit. P. 3.

тестя, однако Дж. Кейми связывает это с законом 524 г. о запрете совмещения чиновником двух должностей (CJ 12.33.5)¹. Впрочем, надежды Иоанна не оправдались, с назначением префектом Иоанна Каппадокийца, ориентировавшегося на отдел скриниариев², его карьера резко пошла на спад, он возненавидел службу и посвятил себя литературной деятельностью. Она оказалась настолько успешной, что привлекла внимание самого императора. Благоклонность императора хронологически совпадает с краткой префектурой Фоки (532 г.)³, с которой связаны последние карьерные успехи Иоанна (Lyd. De mag. III.72-73), что может говорить о том, что последний способствовал интересу императора к своему протезе. Так или иначе, василевс поручил Лиду подготовить и прочитать панегирик в свою честь на латыни перед посланниками из Рима. Он оказался настолько хорошо, что Юстиниан стал побуждать автора подготовить историческую работу о его войне с персами, а также отправил приказ в префектуру города о назначении последнего на должность преподавателя в государственном университете Константинополя (Lyd. De mag. III.29). Иоанн стал преподавать, одновременно состоя на службе в префектуре. В конце своей службы он занимал должность матрикулярия (Lyd. De mag. III.66, Phot. Bibl. 180), однако она была уже чисто формальной и не приносила ему никакого дохода. Всего Лид прослужил 41 год и 4 месяца, отставка со службы происходила в очень торжественной обстановке, префект лично зачитал постановление о признании его заслуг, Иоанну были вручены награды и присвоены различные звания, хотя автор высказывает недовольство их формальным характером (Lyd. De mag. III.25, 30). Вопрос о конечном poste Иоанна Лиды является дискуссионным, М. Маас считает, что он был в должности примискриния⁴, однако К. Келли полагает, что он достиг самого высокого поста корникулярия⁵.

О карьере Иоанна Лиды в качестве преподавателя мало что можно сказать, в послании префекта при его отставке отмечаются успехи в его научной и преподавательской деятельности, однако конкретные дисциплины, которые он преподавал, не выделены. Учитывая исходные условия его назначения, наиболее вероятно предположить, что он преподавал латынь (Lyd. III.29-30). По мнению М. Мааса, ком-

---

¹ *Caimi J.* Burocrazia e diritto nel De magistratibus di Gionvanni Lido. Milan, 1984. P. 57.

² *Kelly Ch.* John Lydus and the Eastern Praetorian Prefecture // *Byzantinische Zeitschrift*. Band. 98, Heft. 2. 2005. S. 431-458.

³ Phocas 5 // *PLRE II*. P. 881-882.

⁴ *Maas M.* John Lydus... Op. cit. P. 31.

⁵ *Kelly Ch.* John Lydus and the Eastern...

педиаальный характер сочинений Лида указывает на то, что это могли быть материалы лекций, хотя и несколько неуклюже встроенные в процесс обучения¹.

Дата смерти Лида неизвестна и вызывает многочисленные споры. Большинство исследователей полагает, что он умер до конца царствования Юстиниана, хотя немецкие историки выдвинули гипотезу, что он застал царствование императора Юстина II², - исходя из его упоминаний о консульстве в «О магистратах римского народа» (Lyd. De mag. II.8). Но в настоящее время она не поддерживается: З.В. Удальцова полагала, что Лид писал свою последнюю работу до 565 г.³, с этой точкой зрения соглашается и Н.Н. Болгов⁴, по предположению Э. Штайна, последнее сочинение Лида было закончено не позже 561 г., что, соответственно, считается и верхней границей его жизни⁵, этого же мнения придерживаются М. Маас⁶ и кембриджские историки⁷. Согласно А. Бэнди, работа над последним трактатом Лида была прекращена не позже 558 г., возможно, в связи со смертью автора⁸. М. Дюбюиссон и Ж. Шамп полагают, что Лид умер между 556 и 557 гг. на основании упоминания Лидом о второй войне Юстиниана против Хосроя (Lyd. De mag. III.55)⁹. Дж. Кейми считал, что нет никаких аргументов, чтобы говорить о жизни и творчестве Лида после 552 г.¹⁰, что

¹ *Maas M.* John Lydus... Op. cit. P. 30.

² *Zachariae von Lingenthal C.E.* Joannes, des Philadelphiers Laurentius Sohn, genannt Lydus // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* 12. 1892, Röm. Abt. P. 79–80; *Ensslin W.* Nochmals zur Abfassungszeit von des Johannes Lydos περί ἀρχῶν // *Philologische Wochenschrift.* 62. 1942, No. 49/52 (December 5).

³ *Удальцова З.В.* Из византийской хронографии VII в. // *Византийский временник.* Т. 45 (70). 1984. С. 54-65.

⁴ *Болгов Н.Н.* Иоанн Лид и его сочинение «О магистратах римского народа» // *Ирессона. Античный мир и его наследие.* Вып. 2. Белгород, 2002. С. 118-120.

⁵ *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Tome II: De la Disparition de l'Empire d'Occident a la Morte de Justinien (487-565). Paris – Bruxelles - Amsterdam, 1949. P. 839-840.

⁶ *Maas M.* John Lydus... Op. cit. P. 8.

⁷ *Ioannes Lydus* 75.

⁸ *Bandy A.C.* Introduction... P. 27.

⁹ *Jean Lydien.* Des Magistratures de L'État Romain. In 2 t. T. I. 1-ère partie. Introduction générale / Texte et., tr. et com. par M. Dubuisson, J. Schamp. Paris: Les Belles Lettres, 2006. P. XLVI-XLIX.

¹⁰ *Caimi J.* Op. cit. P. 123.

разделяет и Т. Валлинга¹. У. Тредголд, говоря о поздних умолчаниях Иоанна Лида, предположил, что он мог стать жертвой чумы 558 г.²

Гесихий был родом из Милета, откуда получил свое прозвище, сыном некоего адвоката Гесихия и Философии (Phot. Bibl. 69). Имя его матери наводит исследователей на мысль, что семья автора принадлежала к языческим интеллектуальным кругам³. Судя по всему, он получил хорошее образование, преуспел в грамматике и риторике – Фотий отмечает красоту и соразмерность слога писателя (Phot. Bibl. 69). Время жизни писателя относят к VI веку, «Суда» указывает, что он родился при императоре Анастасии (Suid. H 611). Скорее всего, он был современником Иоанна Лида и Иоанна Малалы. Кроме того, в пользу этой версии говорит одна фрагментарная надпись из Милета, посвященная некому Гесихию, что свидетельствует о его очень преклонном возрасте⁴. Гесихий был достаточно успешен на служебном поприще, получив титул «иллюстрия» – высший аристократический разряд для ранневизантийских чиновников⁵.

О служебной деятельности Гесихия предположительно свидетельствуют и милетские надписи, в одной из которых говорится, что Гесихий сын Гесихия был столичным чиновником, блестящим оратором в департаменте префекта (претория?), и получил средства от императора на восстановление бань (предположительно Фаустина, где она была найдена) в Милете. У Кодина он обозначен как скорописец (*ταχυγράφος*) (Georg. Cod. Orig. Const., p. 18)⁶, что вполне соответствует началу карьерного продвижения Иоанна Лида (Lyd. De mag. III.26). Другая надпись была сделана на базе статуи в его честь, украшенная крестами с перечислением его благодеяний городу: строительство бань Фаустина, водопровода, большого храма и колонны с изображением

¹ Wallinga T. The date of Joannes Lydus De magistratibus // RIDA. 39. 1992. P. 359-380.

² Treadgold W. Op. cit. P. 262.

³ Kaldellis A. The Works and Days of Hesychios the Illustrios of Miletos // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45 (2005). P. 381–403.

⁴ О надписях в Милете, посвященных некому Гесихию, см.: Krischen F. Milet I.9 Thermen und Palaestren. Berlin 1928. P. 168–171 (nos. 341–343); Herrmann P. Inschriften von Milet VI.1. Berlin - New York, 1997. P. 213–214; Busch S. Versus balnearum: Die antike Dichtung über Bäder und Baden im römischen Reich. Stuttgart – Leipzig, 1999. P. 178–185.

⁵ Гуйан P. Исследования по административной истории Византийской империи (Заметки о некоторых классах чиновников в IV – VI вв.) // Византийский временник. Т.29 (54). 1968. С. 88-94.

⁶ По: Georgii Codini Excerpta De Antiquitatibus Constantinopolitanis ex recensione Immanuelis Bekkeri. Bonnae impensis Ed. Weberi, MDCCCXLIII.

императора. Возможно, как и Иоанн Лид, в конце жизни Гесихий занимался преподавательской деятельностью. «Ономатологи» Гесихия могли быть сборником по истории философии, которые создавались для учебных целей¹. Фотий также сообщает, что писатель имел сына Иоанна, который умер раньше него, то есть, он был женат и имел семью (Phot. Bibl. 69). Пораженный смертью сына, писатель утратил стремление к творчеству, что может говорить о том, что это был его единственный ребенок. Смерть сына вполне могла быть связана с эпидемией чумы, периодически вспыхивавшей в Византии в течение VI века². При таких обстоятельствах потерял своих детей и многих родственников и историк Евагрий Схоластик (Evagr. HE. IV.29). Ряд исследователей доводят время жизни автора до 80-х гг. VI века³, исходя из приписываемой ему биографии историка Агафия в «Ономатолагах» (Hesych. Onomat. IVa): «Агафий Схоластик Миринейский, написавший после Прокопия «Историю» [Кесарийца, относительно Веллизария и в Италии и в Ливии дел, кого есть и относительно Нарзеса в Италии, и в Лазике, и Византии]. Он составил и другие книги, и в стихах, и в прозе: и называемые «Дафники», и цикл новых эпиграмм, которые он собрал из современных поэтов. Процветал же вместе с Павлом силенциарием, и Македоном консулом, и Трибонианом во времена Юстиниана»⁴.

Работы Гесихия и Иоанна Лида имеют много общего. Они посвящены языческой древности, базируются на античных нехристианских источниках. Для них характерен романоцентризм, компилирование из многих источников, внимание к философии, интерес к языческим оракулам, провозглашение идеи континуитета с древностью на основе преемственности Рима и Константинополя. Аналогичны и ошибки писателей, их поверхностность в некоторых материях, сокращенность материала по сравнению с первоисточниками.

Огромное внимание древности уделяет Иоанн Лид. Полностью антикварный характер носит его сочинение «О месяцах». Оно разделено на четыре книги, в первой дается первоначальная история римского календаря и связанных с ним вещей: появление алфавита и счета, изобретение ипподрома, символизирующего устройство космоса и небесные тела как первооснову календаря, первые календарные реформы Ромула и Нумы в Риме; в третьей рассматривается происхож-

¹ Кривушин И.В., Кривушина Е.С. Византийская школа. Иваново, 2002. С. 25.

² Antoniou I., Sinakos A. The Six-Century Plague // Byzantinische Zeitschrift. Band. 98. Heft. 1. 2005. S. 1-4.

³ Treadgold W. Op. cit. P. 276.

⁴ Перевод наш.

дение и сущность древнеримского месяца, его разделение на календы, ноны и иды, обычаи и празднества в эти дни, образование и измерение года у римлян. Четвертая книга разделена на двенадцать частей, соответствующих каждому месяцу года. Каждая из них описывает происхождение определенного месяца, его божество-покровителя, которому дается интерпретация в свете философских учений, основные языческие праздники в каждом месяце и их обрядово-ритуальную сторону, причем упор делается на те, которые соответствуют сохраняющимся современным обычаям, различные знамения и природные явления, наблюдаемые в эти дни в древности. Воспроизведением сочинений античных писателей о различных природных явлениях (солнечные и лунные затмения, громы, молнии, землетрясения и извержения вулканов, направления ветров), наблюдавшихся в древности, является трактат «О знамениях» с кратким авторским введением. Древней истории римской власти посвящена первая из трех книг «О магистратах».

Языческая древность привлекает и Гесихия. «Происхождение Константинополя» посвящено языческой древности города Византий. «Происхождение Константинополя», как считается, относится ко «Всемирной хронике», вероятно, к пятой или шестой части работы, посвященной основанию новой столицы (см. выше). Здесь описывается дохристианское прошлое города, его историческое развитие. Гесихий дает различные версии об основании города, как аргивянами, так и мегарцами, приводя мифологические основы этого. Сам он склонялся считать основателями аргивян, связывая названия местности города «Рог» с мифом о корове Ио. Кроме того, он приводит несколько вариантов мифов о легендарном первом царе города – Византе, давшем ему свое имя. Писатель дает информацию о ритуалах при основании города, борьбе с фракийцами местных поселенцев, строительстве городских стен и сооружений, акцентируя внимание на языческих священных местах и храмах, объясняет топонимы города. При описании строительства древних сооружений он также приводит информацию, какие постройки находятся там в современное ему время (Hesych. Patr. Const. 1-18). «Ономакологи» Гесихия являются, по сути, сборником биографий античных поэтов, писателей, историков, грамматиков, медиков и философов. Статьи о них расположены в алфавитном порядке, они очень небольшие, в каждой дается краткая биография персоналии, ее происхождение, род деятельности, время жизни, а также перечисляются основные труды. Это произведение является, по сути, энциклопедией.

лопедическим компендиумом, характерным для ранневизантийского времени¹.

Особенностью антикварного подхода обоих писателей является изучение древности в традиционалистском русле, внимание на классической античности, без внимания к христианским учениям и толкованиям. В частности, исследователи отмечают, что Иоанн Лид, давая обширный материал о римских древностях, практически не ссылается на христианских авторов, которых у него можно пересчитать по пальцам². Из более чем 600 ссылок писателя на различные источники, на библейские книги дается только 5, а также на одного христианского писателя - Оригена, однако в контексте его философии; помимо этого, из более чем 50 ссылок на позднеантичных авторов (III-VI вв.) только одна дается на хронiku христианского писателя Евсевия Кесарийского, тогда как все остальные - на светских поэтов, историков и философов-неоплатоников³. Что касается Гесихия, то автор статьи про него в «Суде» прямо подозревает его в язычестве, указывая, что в своем «Ономаologe» он не указал ни одного христианского автора (Suid. H 611). Выводы о криптоязычестве Лида и Гесихия делает в своих работах и Э. Калделлис⁴.

Важный вклад в развитие подобных взглядов вносит интерес обоих писателей к языческим оракулам. Лид демонстрирует высокий интерес и доверие к ним, считая их действующими и в настоящее время. Оракулы у Лида, по нашему мнению, можно разделить на три категории: халдейские, которые призваны божественно подтвердить неоплатонические тексты, исторические, которые предсказывают будущие события, и бытовые, регулирующие правила поведения в повседневной жизни⁵. Гесихий приводит оракул об основании Константинополя, полагая его актуальным и в нынешние времена (Hesych. Patr. Const. 3, 32).

Однако связывание антикварианизма обоих авторов с их религиозными взглядами кажется слишком смелым. Более близкими к ис-

---

¹ *Maas M.* Roman Questions, Byzantine Answers: Contours of the Age of Justinian // *The Cambridge Companion to the Age of Justinian* / Ed. by M. Maas. Cambridge University Press, 2006. P. 3-28.

² *Удальцова З.В.* Указ. соч.

³ *Maas M.* John Lydus... Op. cit. / Appendix. P. 101-134.

⁴ *Kaldellis A.* The Religion of Ioannes Lydos // *Phoenix*. Vol. 57. No. ¾. Autumn - Winter, 2003. P. 300-316; *Ibid.* The Works and Days of Hesychios...

⁵ *Синица М.М.* Сравнение образов древней истории у Иоанна Лида и Иоанна Малалы // *Кондаковские чтения-V. Античность-Византия-Древняя Русь*. Белгород, 2016. С. 119-138.

тине кажутся взгляды Эв. Кэмерон, утверждавшей, что интерес к античному прошлому вне христианского контекста был лишь литературным приемом, частью классицистического литературного дискурса, характерного для нарративной традиции ранней Византии, опиравшейся на классическую систему образования¹. В пользу этого говорят и косвенные данные, которые можно извлечь о вероисповедании Иоанна Лида и Гесихия из источников. В частности, Лид непосредственно связывает свои карьерные успехи с покровительством христианского Бога (τοῦ Θεοῦ) (Lyd. De mag. III.27), противопоставляет могущество нынешней империи под покровительством христианского Бога древнеримскому государству (Lyd. De mag. II.24), резко критикует неблагочестивое поведение ставленника Каппадокийца Максиллопломбакия перед святыми христианскими реликвиями (Lyd. De mag. III.59).

Вопрос о Гесихии также следует решить скорее в пользу христианства. В частности, если религию Лида Фотий подвергает сомнению, то о Гесихии он не говорит ничего (Phot. Bibl. 69). Наоборот, некоторые исследователи, опираясь на слова Фотия о том, что Гесихий прославляет Анастасия (Phot. Bibl. 69) и восторженно и добротнo описывает творчество Иоанна Филопона (Hesych. Onomat. CCCXIX) («Иоанн, александрийский грамматик, прозванный «Филопон». Его сочинения многочисленны: грамматические, философские, арифметические, риторические, о Священном Писании и против 18 умозаключений Прокла, а также против Севера. Кроме того, так как со стороны учителей Церкви в качестве троебожника выводился, из списков православных изгнан») в «Ономатологах», его считают монофизитом². В пользу христианства говорят также успехи Гесихия на имперской службе и строительство им храма в Милете, а также интегрированность произведений Гесихия в византийскую традицию – вся информация о его литературной деятельности сохранилась в позднейших источниках. Одна из греческих рукописей IX-X вв., содержащая информацию о жизни св. Григория Богослова, приписывает ее авторство именно милетскому автору, указывая даже, что он мог быть священником³.

Большое место у писателей отводится философии, особенно это касается Иоанна Лида. В «О месяцах» абсолютное большинство цити-

¹ Cameron Av. Procopius and the Sixth Century. London, New York: Routledge, 2005. P. 35.

² Treadgold W. Op. cit. P. 270.

³ Wentzel G. Die griechische Übersetzung der viri illustres des Hieronymus (Texte und Untersuchungen 13.3). [Leipzig 1895]. S. 4 ff.

рованы относятся к сочинениям философов, наиболее часто автор ссылается на Платона, Аристотеля, философов-неоплатоников (Плотин, Порфирий, Ямвлих, «Гермес Трисмегист» и др.), связанные с неоплатоническими учениями «Халдейские оракулы»; философской нумерологической интерпретации подвергается порядковый номер каждого дня семидневной недели во второй книге, античные божества и мифы в четвертой. В «О магистратах» с философских позиций осмысливается эволюция должности магистра конницы (Lyd. De mag. II.23), вульгализируется неоплатоническая концепция о сотворении мира (Lyd. De mag. III.71). Интерес Гесихия к данным вопросам проявляется в статьях об античных философах в «Ономатолагах» - чтобы их создать, необходимо было ознакомиться с их жизненным путем, сущностью их учений и основными работами.

Важнейшей точкой пересечения интересов Гесихия и Лиды является романоцентристская направленность их произведений. Наиболее совпадает она у обоих писателей в периодизации истории. Иоанн Лид дает периодизацию римской истории в начале трактата «О магистратах», а периодизация «Всемирной хроники» Гесихия дается в кратком пересказе Фотия. Они практически идентичны.

У Иоанна Лиды (Lyd. De mag. I.2): «Совершаются, итак, от прибытия в Италию Энея до [основания] города Рима 439 лет по Катону Старшему и Варрону - римлянам, а по Африкану же и Кастору <и> Памфилу 417 лет. От [основания] города <Рима> же до изгнания [царей]-рексов пробежало 243 года. А от консулов до первого Кесаря - 465 (или согласно другим шесть) лет. От Кесаря же до Константина прошло 375 лет, от него же до кончины василевса Анастасия - 224 года, сверх [того] семь месяцев <прошло>; из них если бы кто-то вычел девять лет, каковых при основании священного Рима находился царствующим Константин, то собирается же от основания этого счастливого города 215 лет, сверх [того] семь месяцев. Итак, вычислил бы кто-то от Энея до кончины доброго Анастасия всего 1746 лет, сверх [того] семь месяцев».

У Гесихия (Phot. Bibl. 69): «...Разделяет же предмет своих усилий на шесть частей, из которых первая часть охватывает события до Троянской войны, вторая же - от взятия Илиона до основания Рима, третья же - от основания Рима до тех пор, пока римлянами консулов не было установлено господство, уничтожившими царскую власть в шестьдесят восьмую Олимпиаду; четвертая же, в которой именно римлянами предводительствовали консулы, или от шестьдесят восьмой олимпиады до сто восемьдесят второй олимпиады, когда и выбрала таковая власть Юлия Кесаря, ставшего единоличным правителем. Пя-

тая же охватывает время от монархии Юлия Кесаря до тех пор, когда Византий в великой славе силы вознесся, в двести семьдесят седьмую олимпиаду учрежденный. Шестая же, в которой Константинополь был счастлив иметь царем Константина, и до кончины Анастасия, кого сам писатель прославляет, не знаю почему, что ласковостью и кротостью от многих отличался; его кончина совпадала с одиннадцатым индиктом, когда Магн был единственным консулом. Охват времени - тысяча сто девяносто лет. В них и заключается повествование...».

Совпадение выделяемых периодов настолько разительно, что М. Дюбюиссон и Ж. Шамп делают вывод, что Лид просто воспроизвел периодизацию Гесихия, которая, в свою очередь, может восходить к общему источнику – «Константинопольской хронике»¹. Если у Лида романоцентричный характер периодизации оправдан содержанием трактата, то для Гесихия этот момент показателен. Однако датировочная система Гесихия связана с греческими олимпиадами, тогда как Иоанн Лид на протяжении трактата делает датировки в основном по консулам - официальная датировочная система, которая была принята и в законодательных памятниках.

Однако при анализе периодизаций обоих писателей сразу бросаются в глаза грубые хронологические ошибки. У Иоанна Лида получаются неверные и запутанные датировки относительно правления императора Константина, основания Константинополя, смерти императора Анастасия, что вызвало многочисленные дискуссии². Гесихий на два года ошибается в годе основания Константинополя, давая в качестве такового 332 г. (*Hesyeh. Patr. Const. 1*), хотя, в то же время, необыкновенно точно датирует смерть Анастасия консульством Магна, вполне совпадая с Марцеллином Комитом (*Marc. Com. Chron. 518*) и Иоанном Малалой (*Malal. Chron. XVII.1*). Кроме того, явно ошибочна общая сумма лет у Гесихия от ассирийского царя Бела до Анастасия, согласно Фотию, – 1190 лет, что дает начальную дату 673 г. до н.э., никак не соответствующую действительности. Выразителен в этом плане фрагмент о Рождестве Христовом, приписываемый Гесихию. Отрывок показывает, что писатель следовал «эре 6000 года», при которой Распятие произошло на 6000 год от Сотворения мира, к чему приурочивалось и Рождество с учетом 33-летия Христа. Это достаточно редкая и оригинальная эра: здесь Рождество Христово датируется 42-м годом правления Августа и сопоставляется с эрой антиохийцев

¹ Jean Lydien. *Des Magistratures...* P. CCXCIX.

² Wallinga T. *Op. cit.*

(Hesych. In nat. Chr.)¹. Об этой эре более подробно рассуждает современник Гесихия Иоанн Малала. У Малалы она пестрит ошибками, так как разные хронологические традиции смешиваются у него из конъюнктурных соображений, в результате чего возникает страшная путаница² («гибридная хронология»)³.

Еще одним общим моментом романоцентризма у Лида и Гесихия является отношение к Константинополю как Новому Риму, утверждение континуитета новой столицы с древней. У обоих авторов в периодизации основание Константинополя является важной временной точкой, от которого делается отчет лет, в чем явно видна аналогия с Римом.

Иоанн Лид при описании древнеримского ипподрома дает информацию о строительстве ипподрома в Византии императором Септимием Севером, подчеркивая преемственность Константинополя по отношению к Риму (De mens. I.6 [=I.12]). Он утверждает, что Константинополь является образом Рима, как единица является выражением монады, таким путем также утверждая исключительность Рима, прямо называя Константинополь Новым Римом после проведения обряда посвящения (consecratio) императором Константином (De mag. II.30). Также он указывает, что Константинополь носит то же священническое имя, что и Рим – *Flora*, или по-гречески *Ἀνθοῦσα* (De mens. II.13 [=IV.30], IV.77 [=IV.73, 75]), упоминая и о языческих церемониях при основании новой столицы (De mens. IV.2 [=IV.2]).

Гесихий также прямым образом указывает на преемственность Константинополя от Рима, подчеркивая, что первый перенял титул древней столицы, когда дела последнего подошли к концу (Hesych. Patr. Const.). Кроме того, древнейшая история Византия служит как бы зеркалом, в котором отражается история Рима. Выделяются следующие параллели: Визант как Ромул, семь топархов Византия как семь первых царей Рима, осада города Филиппом, спасенном собаками, как осада Рима галлами, спасенном гусьями; кроме того, общим является чередование тиранического, аристократического, демократического и монархического режимов на протяжении истории городов, а также

---

¹ По: Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летоисчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М., 2014. С. 281-282.

² Там же. С. 286-287.

³ Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии. Автореф. дисс. ... к.и.н. Белгород, 2017. С. 24.

формирования населения за счет переселенцев из других местностей¹. В отличие от Зосима (Zos. Hist. Nov. II.30-31, 36-37), Гесихий рассматривает языческую историю города в позитивном ключе, что отражает стремление автора интегрировать историю города в русло классической традиции, не отторгая христианскую столицу от языческой истории, а подчеркивая преемственность.

Информация у обоих писателей часто пересекается и совпадает, в частности, это касается построек в Константинополе. Например, Гесихий и Лид выводят происхождение названия Августейона от того, что там стояла статуя матери императора Константина Елены (Hesych. Patr. Const. 40; Lyd. De mens. IV.121 [=IV.138]); упоминают о строительстве ипподрома с портиками и подмостками, а также бань в местечке Зевксипп {Ζεῦξιππῶν} императором Севером, правда, этимология происхождения названия у них разнится: если Гесихий связывает его с алтарем конного Зевса {Δῖος Ἰππῖου} (Hesych. Patr. Const. 37), то Иоанн Лид – с именем мегарского царя Зевксиппа, при котором мегарские колонисты стали заселять Византий (Lyd. De mens. I.6 [=I.12]; De mag. III.70). Относительно построек и легенд о Константинополе с Гесихием очень сближается и Малала (Malal. Chron. X.51, XII.20, XIII.7-8).

Близость Гесихия с Иоанном Лидом обнаруживается и в их интересе к эпиграфическим материалам Константинополя: Гесихий приводит надпись, сделанную афинским стратегом Харесом относительно умершей жены, и надпись, посвященную Византу, на статуе, поставленной стратегом Калиадом (Hesych. Patr. Const. 30, 34). Лид упоминает колонну в Константинополе с надписью посвящения Фортуне как свидетельство победы Помпея над готами (Lyd. De mens. IV.5 [=IV.132]) (как полагают, ошибочно²), указывая впрочем, что сейчас это место стало таверной; приводит сатирическую надпись-стих на железной статуе императора Анастасия на ипподроме (Lyd. De mag. III.46).

Общность сюжетов даже приводит к выводу, что Иоанн Лид и Гесихий могли знать друг друга, были знакомы с сочинениями один другого, и даже дружили. На эту мысль наводит и содержание статьи «Суды» об Иоанне Лиде, приписываемой Гесихию, хотя, в целом, вопрос об авторстве статей, посвященных современникам милетского автора, является дискуссионным³. В ней указано следующее (Hesych.

¹ Kaldellis A. The Works and Days of Hesychios...

² Иванов С.А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. М., 2011. С. 164.

³ Treadgold W. Op. cit. P. 277.

Onomat. CCCCXVII): «Иоанн Филадельфиец Лид. Он написал «О месяцах» первую книгу и «О знамениях» другую, [и о неких других математических принципах]. Посвятил же это префекту Гавриилу».

Здесь не указано сочинение «О магистратах», вероятно, это связано с тем, что автором статьи был действительно Гесихий, и он написал ее около середины VI в., когда уже вышли первые две работы, а «О магистратах» еще не было издано. Как указывалось, Лид, в свою очередь, заимствовал информацию у Гесихия. Так как писатель родился в эпоху Анастасия, период творческой активности его должен восходить к 540-550 гг., примерно как и у Иоанна Лиды, писавшего именно в это время из-за карьерных проблем на государственной службе для образованных чиновников¹, возможно, даже позже.

Таким образом, Иоанн Лид и Гесихий Милетский являются представителями антикварного направления в Ранней Византии, что связано с их происхождением, образованием и карьерой, и социальным положением. Традиционное греческое образование и государственная служба определили специфику их антикварных интересов, необыкновенное сходство в методах и содержании их произведений. Это может быть связано и с тем, что авторы принадлежали к одному кругу, были знакомы и читали произведения друг друга.

Основные черты их антикварианизма: интерес к древности, использование многих письменных, эпиграфических, скульптурных и архитектурных источников, стремление интегрировать античное прошлое в современную идеологию, романоцентризм, провозглашение идеи преемственности Византии от древнеримского государства, выражающейся через преемственность Константинополя от Рима, что может быть связано с имперским мышлением, выработанным обоими писателями на государственной службе. Лояльность к античному язычеству и внимание к философским учениям могли быть отражением традиционализма, закладываемого ранневизантийским образованием, а компилятивность и энциклопедичность их работ связана со схоластической традицией.

Библиография

Antonίου I., Sinakos A. The Six-Century Plague // *Byzantinische Zeitschrift*. Band. 98. Heft. 1. 2005. S. 1-4.

Busch S. Versus balnearum: Die antike Dichtung über Bäder und Baden im römischen Reich. Stuttgart – Leipzig, 1999.

---

¹ *Maas M.* John Lydus...

Caimi J. Burocrazia e diritto nel De magistratibus di Gionvanni Lido. Milan, 1984.

Cameron Av. Procopius and the Sixth Century. London, New York: Routledge, 2005.

Downey G. Constantinople in the Age of Justinian. University of Oklahoma Press, 1981.

Ensslin W. Nochmals zur Abfassungszeit von des Johannes Lydos περί ἀρχῶν // Philologische Wochenschrift. 62. 1942. No. 49/52 (December 5).

Georgii Codini Excerpta De Antiquitatibus Constantinopolitanis ex recensione Immanuelis Bekkeri. Bonnae impensis Ed. Weberi, MDCCCXLIII.

Herrmann P. Inschriften von Milet VI.1. Berlin - New York, 1997.

Hesychii Milesii Onomatologi, quae supersunt cum prolegomenis edidit Ioannes Flach. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, MDCCCLXXXII.

Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Tr. and ed. by *A. Bandy*. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013.

Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus / Ed. *R. Wuensh*. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1898.

Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca Omnia / Ed. *C. Wachsmuth*. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1897.

Jean Lydien. Des Magistratures de L'État Romain. In 2 tt. T. I. 1-ère partie. Introduction générale / Texte et., tr. et com. par M. Dubuisson, J. Schamp. Paris: Les Belles Lettres, 2006.

Kaldellis A. Hellenism in Byzantium: The Transformation of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition. Cambridge University Press, 2007.

Kaldellis A. The Religion of Ioannes Lydos // Phoenix. Vol. 57. No. ¾. Autumn - Winter, 2003. P. 300-316.

Kaldellis A. The Works and Days of Hesychios the Illoustrios of Miletos // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45. 2005. P. 381-403.

Kalogeras N. The Role of parents and Kin in the Education of Byzantine Children // Hoping for Continuity: Childhood, Education and Death in Antiquity and the Middle Ages / ed. K. Mustakallio, J. Hanska, H.-L. Sainio, V. Vuolanto. Rome: Institutum Romanum Finlandiae, 2005. P. 133-143.

Kelly Ch. John Lydus and the Eastern Praetorian Prefecture // Byzantinische Zeitschrift. Band. 98. Heft. 2. 2005. S. 431-458.

Krischen F. Milet I.9 Thermen und Palaestren. Berlin, 1928.

Lydus. On the Months (De Mensibus) / Tr. and ed. by *A. Bandy*. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2013.

Maas M. John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian. London, New York: Routledge, 1992.

Momigliano A. Ancient History and Antiquarian // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, Vol. 13, No. ¾. 1950. P. 285-315.

Photii Bibliotheca ex recensione Immanuelis Bekkeri. Berolini typis et impensis G. Reimeri, MDCCCXXIV.

Scriptores Originum Constantinopolitanarum / rec. Th. Preger. Fasciculus Prior. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, MCMI.

Stein E. Histoire du Bas-Empire. Tome II: De la Disparition de l'Empire d'Occident a la Morte de Justinien (487-565). Paris – Bruxelles - Amsterdam, 1949. P. 839-840.

Suida Lexicon ex recensione Immanuelis Bekkeri. Berolini typis et impensis G. Reimeri, MDCCCLIV.

The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II, A.D. 395 – 527 / Ed. by J. R. Martindale. Cambridge University Press, 1980.

Treadgold W. Early Byzantine historians. PM, 2010.

Wallinga T. The date of Joannes Lydus De magistratibus // RIDA. 39. 1992. P. 359-380.

Wentzel G. Die griechische Übersetzung der viri illustres des Hieronymus (Texte und Untersuchungen 13.3). [Leipzig 1895].

Zachariae von Lingenthal C.E. Joannes, des Philadelphiers Laurentius Sohn, genannt Lydus // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 12. 1892, Röm. Abt. P. 79–80.

Maas M. Roman Questions, Byzantine Answers: Contours of the Age of Justinian // The Cambridge Companion to the Age of Justinian / Ed. by M. Maas. Cambridge: University Press, 2006. P. 3-28.

Болгов Н.Н. Иоанн Лид и его сочинение «О магистратах римского народа» // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. 2. Белгород, 2002. С. 118-120.

Гийан Р. Исследования по административной истории Византийской империи (Заметки о некоторых классах чиновников в IV – VI вв.) // Византийский временник. Т.29 (54). 1968. С. 88-94.

Иванов С.А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. М.: Вокруг света, 2011.

Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиавализация исторического знания в Ранней Византии. Автореф. дисс. ... к.и.н. Белгород, 2017.

Кривушин И.В., Кривушина Е.С. Византийская школа. Иваново, 2002.

Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летоисчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М., 2014.

Синица М.М. Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий // Иресиона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». Белгород, 2016. С.147-176.

Синица М.М. Сравнение образов древней истории у Иоанна Лида и Иоанна Малалы // Кондаковские чтения-V. Античность-Византия-Древняя Русь. Белгород, 2016. С. 119-138.

Удальцова З.В. Из византийской хронографии VII в. // Византийский временник. Т.45 (70). 1984. С. 54-65.

References

Bolgov N.N. Ioann Lid i ego sochinenie “O magistratakh rimskogo naroda” // Iresiona. Antichniy mir i ego nasledie. Vyp. 2. Belgorod, 2002. S. 118-120 (in Russian).

Guiyan R. Issledovanie po administrativnoy istorii Vizantiyskoy imperii (Zametki o nekotorykh klassakh chinovnikov v IV-VI vv.) / Per. s fr. R. Ivyanskoy // Vizantiyskiy vremennik. T.29 (54). 1968. S. 88-94 (in Russian).

Ivanov S.A. V poiskakh Konstantinopolya. Putevoditel' po vizantiyskomu Stambulu i okrestnostyam. – M.: Vokrug sveta, 2011 (in Russian).

Krivushin I.V., Krivushina E.S. Vizantiyskaya shkola. Ivanovo, 2002 (in Russian).

Kobzeva A.V. «Hronografija» Ioanna Malaly: antikvarnaya tradiciya i medievizatsiya istoricheskogo znaniya v Ranney Vizantii. Avtoref. diss. ... k.i.n. Belgorod, 2017 (in Russian).

Kuzenkov P.V. Khristianskie khronologicheskie sistemy. Istoriya letoischneniya v svyatootecheskoy i vostochnokhristianskoy traditcii. M., 2014 (in Russian).

Simitca M.M. Ioann Lid: problemy konkordansa izdaniy. // Iresiona. Vypusk V. K 30-letiyu kafedry vseobtchey istorii NIU "BelGU". Belgorod, 2016. S. 147-176 (in Russian).

Simitca M.M. Sravnenie obrazov drevney istorii u Ioanna Lida i Ioanna Malaly // Kondakovskie chteniya-V. Antichnost'-Vizantiya-Drevnyaya Rus'. Belgorod, 2016. S. 119-138 (in Russian).

Udal'tcova Z.V. Iz vizantiyskoy khronografii VII v. // Vizantiyskiy vremennik. T. 45 (70). 1984. S. 54-65 (in Russian).